

повышается ее весовой коэффициент. Именно целенаправленность способна подвигнуть толпу на «большие» дела.

В самом начале авторы отметили, что в отечественной психологии отсутствуют адекватные методы изучения толпы. Поэтому внимание авторам хотелось бы уделить и разговору о способе наружного наблюдения как методу исследования больших групп. Применение данного способа изучения толпы сопровождается двумя основными проблемами. Во-первых, трудностью соблюдения принципа невключенности наблюдателей в деятельность толпы, ведь на них так же, как и на членов большой группы действуют факторы, способствующие обезличиванию человека. Более того, в ходе группового взаимодействия члены группы вырабатывают общие эталоны, стереотипы поведения, следование которым подчеркивает и укрепляет их членство в группе. Во внешнем выражении такая стереотипизация может вылиться в униформу, которая показывает окружающим, к какой именно социальной группе принадлежит тот или иной человек, какими нормами, правилами и стереотипами регулируется его поведение. Своего рода униформу можно было видеть на людях и в ходе мероприятий, на которых осуществлялось исследование. Специально для народного гуляния были разработаны головные уборы с символикой праздника, помимо этого, активно распространялись другие атрибуты мероприятия – флажки, которые и позволяли отличить активных участников празднования. Во-вторых, осуществление наблюдения сопровождается практическим отсутствием у наблюдателей возможности не попасть в поле зрения участников группы. Реакция людей, объединенных в огромную массу, на человека, фиксирующего что-либо в специально разработанном бланке, не предсказуема. Поэтому для наблюдателей существует опасность стать объектом выплеска агрессии толпы как вербальной, так и физической. Сложность применения метода наблюдения не сводится к названным проблемам, можно выделить еще ряд трудностей, препятствующих широкому применению данного способа. Разработка методов изучения больших стихийных групп находится на начальной стадии. Сегодня можно надеется, что способ, который мог бы позволить хронометрировать действия толпы по всем необходимым для ее изучения показателям, независимый от психологического состоя-

ния экспериментаторов и отвечающий при том требованиям валидности и надежности все же будет найден. Именно психологи должны выявить и объяснить механизмы, которые приводят человека обыкновенного в состояние человека толпы; определить психологические закономерности взаимодействия людей в толпе между собой и с объектами вне толпы и механизмы психологического регулирования поведения человека в толпе, а также разработать методы их изучения, контроля и управления. Полученные благодаря исследованиям в этой области знания окажут неоценимую помощь в изучении преступности, в частности групповой, сделают возможным разработку учеными эффективных способов и механизмов предупреждения преступлений в ходе массовых мероприятий (например, футбольных матчей, которые зачастую заканчиваются жестоким противостоянием фанатов, и как следствие человеческими жертвами), позволят сделать работу правоохранительных органов более плодотворной и результативной.

В.В. Крылова, Н.О. Садовникова
г. Екатеринбург, РГППУ

Ценностно-смысловые особенности кризиса безработицы

Динамичность, изменчивость и напряженность современной социально-экономической ситуации предъявляют новые требования к личности профессионала. Сегодня успешность человека определяется не только и не столько уровнем его компетентности, профессиональным опытом, но и готовностью к самореализации, самоосуществлению, способностью преодолевать трудности профессионального развития. Конструктивное решение возникающих профессиональных трудностей повышает «стоимость» специалиста на рынке и определяет его ценность как сотрудника.

В рамках организации специалист, успешно справляющийся с возникающими профессиональными трудностями / кризисами, приобретает для организации определенную значимость, так как определяет конкурентоспособность организации на рынке предоставляемых услуг. Следовательно, умение продуктивно решать профессиональные сложности и задачи приобретает ценность в рамках современного рынка.

При этом профессиональное развитие специалиста сопровождается как нормативны-

ми, так и ненормативными профессиональными кризисами. Успешное преодоление профессионального кризиса помогает человеку выйти на новый уровень развития, способствует самоактуализации потенциала личности работника, достижение им вершин профессионализма (Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, А.К. Маркова, Дж. Сьюпер). Трудности, с которыми сталкивается в процессе профессиональной деятельности человек, отличаются своим содержанием и формой объективирования этого содержания от тех, которые обеспечивают нормальное для него бытие как субъекта деятельности. Такие трудности оказываются для него экстремальными, стрессовыми.

В психологии преодоление трудных и стрессовых ситуаций связывают с понятиями «психологическая защита» (З. Фрейд, А. Фрейд, К. Хорни, Э. Эриксон, Л.И. Божович, Л.С. Славина и др.), «coping», «совладание», «преодоление», «переживание» (Р. Лазарус, Э. Фолкман, Р. Райт, С. Хобфолл и др.)

В работах Л.С. Выготского, М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, А.Н. Леонтьева, К.К. Платонова, В.А. Серого, Е.Л. Яковлева, В.Э. Чудновского и др. встречается идея о взаимосвязи процесса переживания кризиса с ценностно-смысловой сферой личности. Так, по мнению, Л.С. Выготского осмысление человеком ситуации в ходе реальной деятельности влечет изменение смыслового поля и реальных действий в ситуации. Возникающее переживание (аффективное отношение к действительности), являясь формой единства эмоционального и аффективного, выступает единицей динамической смысловой системы.

По мнению Р.Х. Шакурова, сама деятельность человека является источником образования смысла. Для актуализации или образования элементов ценностно-смысловой сферы необходимы барьеры и как следствие эмоциональная напряженность, причем ценностные барьеры являются первичными и определяют дальнейшую активность субъекта. Ценностный барьер характеризуется дефицитом или отсутствием ценности у человека для удовлетворения какой-либо потребности.

Рассматривая профессиональное развитие личности и, опираясь на методологический подход Э.Ф. Зеера и Э.Э. Сыманюк, мы склонны рассматривать в качестве барьеров (в нашем

случае профессионального развития) профессионально обусловленные кризисы.

В качестве одного из кризисов профессионального развития выделяют кризис потери работы (кризис безработицы). Кризисы, связанные с потерей работы, исследуются в зарубежной психологии в рамках теории стресса. В соответствии с этим с начала 30-х гг. и по настоящее время для описания индивидуальных реакций человека на потерю работы используются стадийные модели (В. Франкл, С. Хартли и Дж. Фрайер, Манила и Э. Лакхельм и др.).

Кризис безработицы это ненормативный кризис, максимально актуализирующий у человека потребность в поиске новых смыслов своего профессионального развития и самоосуществления. Это ситуация, когда личность «выпадает» из привычного для нее окружения. Теряя работу, человек утрачивает возможность удовлетворять свои высшие потребности (потребности в самореализации, социальных связях и контактах). Затрудняется реализация потребностей низших уровней, нарушается целостность иерархии мотивов. Неудовлетворенность потребностей, нарушение их иерархии вызывают у безработного неудовольствие, беспокойство, что ведет к перестройке сознания, меняются приоритеты ценностных ориентаций, личностного смысла и ценностно-смысловой сферы целиком.

Для определения особенностей ценностно-смысловой сферы людей, находящихся в ситуации ненормативного профессионального кризиса и их поведения нами было проведено исследование. Чтобы выявить отличительные особенности ценностно-смысловой сферы безработных мы сформировали также группу работающих людей, и провели сравнительный анализ данных.

В качестве инструментария были выбраны следующие методики: тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева; «Морфологический тест жизненных ценностей» (МТЖЦ) В.Ф. Сопова и Л.В. Карпушиной; методике «Копинг-поведение в стрессовой ситуации» в адаптации Т.Л. Крюковой.

Сравнительный анализ показал, что для ценностно-смысловой сферы безработных характерны следующие особенности как: актуализированная потребность в активных социальных контактах, в материальном благосостоянии, значимость собственного престижа, ценность

достижения, сохранения индивидуальности, интересной работы.

Так же нами ставилась задача выявления спектра ценностей, доступность которых (по Н.Р. Салиховой) низкая. При решении этой задачи мы получили следующее: у безработных наблюдается блокировка таких ценностей как «материальное положение», «интересная работа», «свобода, как независимость в действиях». Эти данные дополняют данные представленные выше.

Эти результаты подтверждают положение о том, что профессиональная деятельность является ведущей деятельностью в зрелом возрасте. Она способствует удовлетворению всех потребностей личности. Следовательно, ее утрата тяжело переживается человеком.

Кроме того, полученные результаты позволяют сделать выводы о том, что ситуация профессионального кризиса (в нашем случае ненормативного кризиса) характеризуется появлением изменений в ценностно-смысловой сфере личности, в мироощущении человека, актуализирует необходимость в нахождении новых смысловых конструктов.

В статье представлены первоначальные выводы. Работа будет продолжена в направлении выявления особенностей ценностно-смысловой сферы личности с разным типом преодоления кризисных ситуации, а также в направлении описания целостности ценностно-смысловой структуры.

Р.Р. Крымгужина
г. Екатеринбург, РГППУ

Роль адаптационных возможностей студентов на начальном этапе обучения*

Актуальность исследования обусловлена теоретическими и практическими задачами совершенствования учебно-профессиональной деятельности будущего специалиста. В этой связи на первый план выдвигается проблема адаптации будущих специалистов к учебно-профессиональной деятельности. Высшее профессиональное образование занимает сегодня ведущее место среди основных структур системы подготовки различных специалистов, и в зависимости от того, насколько быстрее будет проходить адаптация студентов к вузу, настолько эффективнее будет процесс их профессио-

нального становления, получения ими профессиональных знаний, умений, навыков, необходимых для успешного выполнения будущей профессиональной деятельности и тем успешнее будет процесс адаптации в выбранной профессиональной деятельности.

По нашему мнению, решение задач по определению адаптационных возможностей студентов целесообразно осуществлять, исходя из основных положений теорий адаптации. Понятие «адаптация» А.Г. Маклаков, определяет как свойство любой другой саморегулируемой системы, опосредующее её устойчивость к условиям внешней среды (что предполагает наличие определенного уровня развития адаптационных возможностей).

Адаптационные возможности можно оценить через оценку уровня развития психологических характеристик: поведенческой регуляции, коммуникативного потенциала и моральной нормативности. Чем выше уровень развития этих характеристик, тем успешнее будет адаптация.

Среди современных психологических исследований по проблеме адаптации выделяются работы К.А. Альбухановой-Славской, Г.М. Андреевой, Р.М. Баевского, Т.В. Баландинцевой, Ф.Б. Березина, М. Вражновой, О.В. Глинкиной, Л.Г. Дикой, Э.Ф. Зеера, О.И. Зотовой, Л.В. Колбковой, В.А. Комарова, Э.Д. Кондаковой, А.Г. Маклакова, А.Ю. Петрова, А.В. Петровского, Д.В. Тузова, В.Г. Чайки и др.

Целью нашего исследования явилось изучение адаптационных возможностей студентов различных специальностей и выявление взаимосвязи уровня развития адаптационных возможностей и профессионально ориентированного типа личности.

В работе были сделаны следующие предположения:

1. Студенты первого курса, обучающиеся на различных специальностях, не отличаются по уровню развития адаптационных возможностей;
2. Уровень развития адаптационных возможностей взаимосвязан с профессионально ориентированным типом личности.

Выборка в целом в нашем исследовании составила 70 человек (8 мужчин и 68 женщин). Выборка была подобрана с учетом того, что будущая профессиональная деятельность студентов отличается друг от друга характером выполнения деятельности.

* Научный руководитель: Хасанова И.И. – доцент, к. пед. н., профессор кафедры ППР.